

Соглашение о ТС включает в себя положения как материального, так и процессуального характера. В международном договоре закрепляются основополагающие термины и их определения, устанавливается, что его государства-участники осуществляют сотрудничество через свои компетентные органы, которые представлены центральным компетентным органом и компетентными органами, ответственными за реализацию положений Соглашения о ТС. Следует отметить, что компетентными органами Республики Беларусь по сотрудничеству в рамках Соглашения о ТС определены Министерство внутренних дел, Следственный комитет, Комитет государственной безопасности, Государственный пограничный комитет, Государственный таможенный комитет. Центральным компетентным органом Республики Беларусь по сотрудничеству в рамках Соглашения о ТС является Министерство внутренних дел.

Соглашение о ТС также определяет последовательность и сроки действий сторон при обнаружении похищенного автотранспортного средства и обеспечении его возврата. В рассматриваемом международном договоре установлены требования к уведомлению об обнаружении и задержании похищенного автотранспортного средства, к запросу о возврате автотранспортного средства, основания удовлетворения и отказа в удовлетворении запроса, отсрочки исполнения запроса. Обращаясь к практике реализации положений Соглашения о ТС, считаем возможным выделить отдельные проблемные вопросы, требующие разрешения.

Результаты анализа практики взаимодействия государств – участников СНГ в рамках Соглашения о ТС свидетельствуют о наличии случаев несвоевременного информирования инициатором розыска о дальнейших намерениях по поступившему уведомлению об обнаруженном похищенном транспортном средстве на территории одной из стран. Согласно ст. 8 Соглашения о ТС центральный компетентный орган запрашиваемой стороны рассматривает запрос о возврате похищенного автотранспортного средства в течение 30 дней после получения запроса и о результате рассмотрения информирует центральный компетентный орган запрашивающей стороны. В случае необходимости получения дополнительной информации предусмотрено еще 20 дней (ч. 2 ст. 8 Соглашения о ТС). Практика показывает, что указанные сроки достаточно часто не соблюдаются.

До получения ответа обнаруженное похищенное транспортное средство подлежит изъятию и находится в сфере ответственности органа внутренних дел, на территории оперативного обслуживания которого оно обнаружено. Лицо, у которого обнаружено и изъято транспортное средство, являясь фактическим пользователем либо собственником автомобиля, заявляет претензии на его пользование, в том числе в судебном порядке. Однако непредоставление инициатором розыска сведений о намерениях не позволяет принимать решения в части распоряжения обнаруженным транспортным средством, которое продолжает числиться по сведениям информационного центра в базе данных похищенных транспортных средств.

Соглашением о ТС отдельно предусмотрено, что в соответствии с ч. 2 ст. 9 не востребовавшее автотранспортное средство может быть обращено в доход государства, на территории которого оно находится, в соответствии с законодательством страны. Обращение в доход государства осуществляется в судебном порядке. При этом судебная практика складывается таким образом, что решение по обращению автотранспортного средства в доход государства принимается при наличии сведений о позиции собственника автомобиля либо ответа правоохранительного органа, в чьем производстве находится дело, о дальнейших намерениях. Следовательно, получение ответа от инициатора розыска о дальнейших намерениях является юридически значимым. Своевременность информирования инициатором розыска имеет значение как для эффективной борьбы с преступностью в сфере криминального автобизнеса, так и для защиты прав и свобод добросовестных собственников, а также обеспечения интересов экономической безопасности государства.

По нашему мнению, для повышения эффективности противодействия хищениям автотранспортных средств в рамках СНГ необходимо внести коррективы положения Соглашения о ТС в части закрепления обязанности инициатора розыска проинформировать компетентный орган государства, на территории которого обнаружено похищенное автотранспортное средство, в конкретный срок. С учетом установленного пробела правового регулирования целесообразно применить опыт реализации Соглашения о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с хищениями культурных ценностей и обеспечении их возврата 2007 г. В ст. 9 указанного соглашения срок исполнения рассматриваемой обязанности инициатора розыска составляет 90 дней. Полагаем, что по аналогии такой срок может быть закреплён и в Соглашении о ТС.

УДК 343.985

В.С. Гайдельцов

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ И ИХ РОЛЬ В РАССМОТРЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК СИСТЕМЫ

Все правовые явления можно рассматривать как системы, состоящие из внутренних взаимосвязанных элементов и, в свою очередь, образующие системы высшего порядка, в которых уже они сами выступают в качестве системных элементов.

Одно из главных условий познания истины в процессе научного исследования – выбор верной методики изучения явления. Однако даже в современной правовой науке само понятие «системы» продолжает оставаться относительно неопределённым и недостаточно разработанным. Полагаем, что в целом можно согласиться с мнением В.Е. Редникиной, рассматривающей систему как комплекс взаимосвязанных элементов, образующих единство со средой и являющихся частью системы более высокого порядка.

Следовательно, оперативно-розыскную деятельность можно рассматривать как самостоятельную систему и в то же время включать ее в систему более высокого порядка, т. е. систему деятельности ведомства, решающего поставленные государством задачи с помощью этой деятельности.

В любом случае крайне важно в первую очередь определить систему самой ОРД, т. е. ее структуру, а также логические закономерные взаимосвязи между ее элементами. Если исходить из буквального толкования смысла ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» 2015 г., то систему ОРД образует перечень ОРМ, осуществляемых для получения необходимой информации. Полагаем, что данный перечень – весьма важный, но не единственный элемент ОРД. Без соответствующей правовой оценки остается используемое органами, осуществляющими ОРД, для получения необходимой информации содействие граждан, в том числе на конфиденциальной основе. Закон на этот исключительно важный вопрос ответа не дает, но в то же время содержит ряд норм, регулирующих содействие граждан.

Практика в этой части сомнений не знает. До принятия Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» 1992 г. оперативно-розыскная работа в органах внутренних дел фактически отождествлялась с содействием граждан, которое считалось наиболее эффективным средством получения искомой информации. Концептуально таким же положение дел было и в органах государственной безопасности.

Логическая взаимосвязь между элементами ОРД основана на закономерностях этой деятельности, а в государственно-организованном обществе эти закономерности закрепляются в правовых предписаниях, в нормах права. Реализация норм права влечет за собой возникновение правовых отношений, которые упорядочивают систему ОРД.

В связи с обозначенной проблемой и поиском путей ее решения представляется целесообразным рассмотреть сущности и особенностей оперативно-розыскных правоотношений. Однако разброс мнений ученых о сущности оперативно-розыскных правоотношений весьма велик, вплоть до отрицания вообще существования правоотношений в ОРД, особенно при осуществлении ее негласно.

Прежде чем анализировать юридическую сущность ОРД, а также сущность и особенности оперативно-розыскных правоотношений, необходимо четко указать, что ее негласный характер юридически определяется стремлением получить необходимую информацию помимо волеизъявления ее собственника (владельца). При этом его не только не ставят в известность о таких намерениях, но и в соответствии с законом (принцип конспирации) должны всячески избегать этого.

Конституция Республики Беларусь, Закон «Об оперативно-розыскной деятельности», иные нормативные правовые акты однозначно говорят о том, что человек, преступающий закон, тем самым формирует основания для ограничения соответствующими органами государства его прав и свобод, в том числе конституционных, помимо его воли и желания. В этом отношении оперативно-розыскное законодательство Республики Беларусь более консервативно, нежели законодательство западноевропейских стран, а также стран ближнего зарубежья, где фактически стирается граница между оперативно-розыскными мероприятиями и так называемыми негласными следственными действиями, разрушаются принципы состязательности и гласности уголовного процесса.

Исследование проблемы оперативно-розыскных правоотношений должно не только ответить на вопрос о структуре ОРД, взаимосвязи между ОРМ и содействием граждан как средствами получения значимой информации, но и провести научно аргументированную классификацию ОРМ на гласные, которые в большинстве своем есть реализация общенаучных методов познания (например, опрос, наблюдение, эксперимент), и негласные (например, контроль в сетях электросвязи), которые при гласном осуществлении, как правило, теряют смысл. Именно такие мероприятия определяют уникальность, особенности оперативно-розыскных правоотношений и самой оперативно-розыскной деятельности.

Изучение сущности оперативно-розыскных правоотношений и их особенностей даст возможность прекратить схоластические дискуссии о сущности контрактных отношений с гражданами, оказывающими содействие органам, осуществляющим ОРД. Эти отношения носят не гражданско-правовой, не трудовой, не административный, а оперативно-розыскной характер, и именно оперативно-розыскные договорные отношения при этом возникают и реализуются.

Мы получим теоретическую основу для уяснения правовой природы оснований и условий как юридических фактов для осуществления ОРД, сократив их за пределами объемный перечень, который, с одной стороны, дезориентирует сотрудников оперативно-розыскных подразделений, а с другой – не гарантирует защиту прав и свобод граждан.

В конечном итоге это даст возможность реально признать наличие обособленной совокупности оперативно-розыскных норм со своим предметом и методом правового регулирования, т. е. оперативно-розыскного права как сформировавшейся отрасли белорусского национального законодательства.

В свою очередь, это определит перспективу и ориентиры для научных исследований в области правового регулирования ОРД, системного совершенствования оперативно-розыскного законодательства Республики Беларусь и его дальнейшей кодификации.

УДК 346.5

В.С. Гальцов

ФАКТОРЫ И РИСКИ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЗАЩИЩЕННОСТЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Исследование сущности национальных интересов Республики Беларусь в экономической сфере позволяет сделать вывод о том, что это одно из важнейших направлений функционирования государственной системы. Обеспечение экономических интересов государства, общества и граждан напрямую связано с объектами концепции национальной безопасности. Так, в экономической сфере основными национальными интересами являются: экономический рост, повышение конкурентоспо-